

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А.Р. СУЛТАНОВ

Султанов А.Р., начальник юридического управления ОАО "Нижнекамскнефтехим", судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

Долгое время шел спор о применимости постановлений Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) в правоприменительной практике России. Можно было услышать, что в России нет прецедентного права, что обязательными являются только постановления, вынесенные ЕСПЧ против России. Некоторые практики могли поведать, как суды им отказывали в применении постановлений ЕСПЧ, ссылаясь на то, что в соответствии с ГПК РФ данные постановления не создают преюдиции.

Большую надежду на то, что в России не будутискажаться толкования положений Европейской конвенции "О защите прав человека и основных свобод" (далее - Конвенция) и что положения данной Конвенции будут применяться в соответствии с практикой ЕСПЧ, давала практика Конституционного Суда РФ. Данная надежда была порождена тем, что Конституционный Суд РФ при обосновании своих решений ссылался на практику ЕСПЧ, причем на решения ЕСПЧ, вынесенные не только по делам против России.

Поскольку практикой ЕСПЧ выработано большое количество толкований норм Конвенции, которые развивали право прав человека, заявители жалоб в Конституционный Суд РФ стали также приводить в качестве обоснования неконституционности тех или иных норм прецеденты ЕСПЧ. Тем более что порой обращение в Конституционный Суд РФ было обусловлено неприменением судами постановлений ЕСПЧ.

В частности, защищая свои права при рассмотрении дела в Президиуме Верховного Суда РФ, ОАО "Нижнекамскнефтехим" столкнулось с проблемой невосприятия принципа правовой определенности в толковании, даваемом ЕСПЧ. Это послужило причиной обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой о несоответствии Конституции РФ ст. 389 ГПК РФ. В качестве обоснования неконституционности были приведены также прецеденты ЕСПЧ.

Хотя, комментируя Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы ОАО "Нижнекамскнефтехим", Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин заявил, что при вынесении данного Постановления <1> Конституционный Суд РФ руководствовался прежде всего Конституцией РФ, а не решениями Европейского суда по правам человека, тем не менее данное Постановление является очень важным шагом в имплементации решений ЕСПЧ в правовую систему РФ.

<1> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан".

В п. 2.1 данного Постановления Конституционный Суд РФ высказал следующие правовые позиции: "Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из

общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права".

На наш взгляд, данное Постановление должно было поставить точку в спорах о том, какие решения ЕСПЧ должны учитываться при правоприменительной деятельности. Поскольку мы полагали, что из приведенной выше правовой позиции следует однозначно, что подлежат учету все решения ЕСПЧ, независимо от того, в отношении какой страны-ответчицы вынесено решение.

С удивлением узнали о другой оценке данной правовой позиции Конституционного Суда РФ. В статье под названием "Постановление Конституционного Суда РФ об институте надзора в гражданском процессе: отказ в правосудии, отрицание Европы" <2> содержалась критика Постановления от 5 февраля 2007 г. N 2-П, и в том числе критика вышеуказанной правовой позиции Конституционного Суда РФ. Авторы указанной статьи полагают, что Конституционный Суд РФ в данном Постановлении значительно сузил круг обязательных для учета в практике законодательных и правоприменительных органов решений ЕСПЧ только теми, в которых содержится толкование общепризнанных принципов и норм международного права, и далее в статье указаны в качестве примера такие постановления ЕСПЧ: "Луизиду против Турции", "Ал-Адсани против Соединенного Королевства", "Осалан против Турции".

<2> См.: Kirill Koroteev and Sergey Golubok. Judgment of the Russian Constitutional Court on Supervisory Review in Civil Proceedings: Denial of Justice, Denial of Europe / Human rights law review, 2007. Volume 7. Number 3, 619 - 632 // <http://hrlr.oxfordjournals.org/content/vol7/issue3/index.dtl#ARTICLES>. Перевод на русский язык размещен по адресу: <http://ehracmos.memo.ru/files/Koroteev-Golubok-HRLR.pdf>.

Такое толкование фактически порождало бы обязанность законодателя и правоприменителя перед учетом постановлений ЕСПЧ разграничить постановления ЕСПЧ, в которых содержится толкование общепризнанных принципов и норм международного права, от постановлений ЕСПЧ, в которых такого толкования не содержится. Что, конечно, не вносило бы определенности в правовое поле, а, наоборот, вносило бы большую неопределенность.

Соответственно, возникла необходимость проверить правильность понимания правовой позиции Конституционного Суда РФ авторами вышеуказанной статьи. Тем более что ранее уже высказывалась схожая идея, что, для того чтобы признавать решения ЕСПЧ частью правовой системы России, они (решения ЕСПЧ) должны соответствовать общепризнанным принципам международного права <3>.

<3> См.: Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского суда по правам человека // Государство и право. 2006. N 2. С. 19.

Для правильного понимания правовой позиции Конституционного Суда РФ, на наш взгляд, можно прибегнуть к научным трудам судей Конституционного Суда РФ, в которых рассматривался подобный вопрос, к актам Конституционного Суда РФ, в которых рассматривался вопрос применения общепризнанных принципов и норм международного права.

Полагаем уместным обратиться к тексту выступления Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина "Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод" на VIII Международном форуме по конституционному правосудию "Имплементация решений

Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы". Среди прочего Председателем Конституционного Суда РФ было отмечено: "В силу статьи 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейского суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер".

В интервью, данном газете "ЭЖ-Юрист", Председатель Конституционного Суда РФ отметил, что "в качестве итога пятнадцатилетней деятельности Конституционного Суда РФ мы можем констатировать, что в его работе утвердился подход, когда общепризнанные принципы и нормы международного права используются в качестве эталона, сообразуясь с которым в государстве ведется защита прав и свобод человека, закрепленных в нашей Конституции. Решения Европейского суда оцениваются Конституционным Судом фактически как источник права" <4>.

<4> Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. 2006. N 41.

А в статье "Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации" В.Д. Зорькин высказал идею, что, когда защищаемые Конвенцией права и свободы нарушены законом, примененным в конкретном деле, т.е. если речь идет о дефектах закона, вопрос о судьбе данного закона в рамках исполнения решений ЕСПЧ может быть разрешен при проверке его конституционности Конституционным Судом РФ <5>.

<5> См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. N 12.

Судья Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев оценивает Федеральный закон от 30 марта 1998 г. "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней" как трансформационный акт, согласно которому не только Конвенция 1950 г., но и прецеденты Европейского суда, сложившиеся в процессе ее толкования и применения, обязывают Россию и вменяются в качестве обязательных всякому правопримениителю <6>.

<6> См.: Эбзеев Б.С. Глобализация, европейский консенсус и рецепция Россией европейских гуманитарных стандартов: механизмы и пределы // Актуальные проблемы теории и практик конституционного судопроизводства: Сборник научных трудов. Казань, 2007. С. 78.

Можно и далее продолжать цитировать судей Конституционного Суда Российской Федерации, но ни в одной известной нам работе не видно желания уменьшить значение решений ЕСПЧ. В качестве последнего обращения к трудам судей Конституционного Суда Российской Федерации прибегнем к статье Н.С. Бондаря "Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации" <7>, которая, на наш взгляд, может помочь лучше понять рассматриваемый вопрос. В данной статье С.Н. Бондарь указал на необходимость учета двойственности юридической природы судебных актов Европейского суда по правам человека: во-первых, как казуальных решений конкретных дел, находящихся в сфере юрисдикции европейского судебного органа; во-вторых, с точки зрения содержащегося в них официального толкования положений Конвенции, имеющих значение не только для разрешения данного конкретного спора, но и в силу сложившегося общеевропейского правового обыкновения - прецедентное значение для разрешения

последующих аналогичных споров. Отсюда вытекает, что обязывающее значение решений Европейского суда как бы раздваивается: по конкретным спорам оно распространяется по общему правилу на те государства - участники Конвенции, которые являлись стороной в споре; для иных государств, не участвовавших в деле, решения Европейского суда по правам человека обязательны лишь в части содержащегося в них официального (нормативного) толкования конвенционных положений, приобретающих значение правовых позиций Европейского суда. Прецедентно-обязывающая сила таких решений вытекает из того обстоятельства, что толкование международного договора органом, юрисдикция которого признана государствами-участниками, является неотъемлемым элементом юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве, а тем более вопреки данному толкованию. Именно в таком двойственном качестве - как акты казуального решения споров о соответствии Конвенции действий российских национальных властей и как акты официального (нормативного) толкования конвенционных положений - решения Европейского суда по правам человека входят в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в состав правовой системы Российской Федерации <8>.

- - -
<7> См.: Бондарь С.Н. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. N 6.

<8> См.: Там же.

На наш взгляд, данная статья Конституции Российской Федерации не была знакома авторам статьи "Постановление Конституционного Суда Российской Федерации об институте надзора в гражданском процессе: отказ в правосудии, отрицание Европы". Возможно, знакомство с ней и другими статьями судей Конституционного Суда Российской Федерации предупредило бы необоснованное, на наш взгляд, обвинение Конституционного Суда Российской Федерации в преуменьшении значения решений ЕСПЧ.

По всей видимости, авторы указанной статьи приписали Конституционному Суду Российской Федерации собственное понимание общепризнанных принципов и норм международного права как только норм и принципов, выработанных обычным правом и существующих в виде обычаев.

Общепризнанные принципы и нормы действительно могут иметь обычное происхождение и существовать в виде обычаев, но они могут быть закреплены и в международных договорах и других документах.

Вполне возможно рассматривать положения Всеобщей декларации прав человека как комплекс общепризнанных принципов и норм международного права. В ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации после указания, что те или иные нормы Конституции РФ корреспондируют с теми или иными статьями Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека, содержится вывод, что указанные положения как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права согласно ст. 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер", Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан").

В ряде других актов Конституционного Суда Российской Федерации содержится ссылка на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены

во Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. N 26-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. N 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции", Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. N 378-О "По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"). Такой же подход был использован в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

Ознакомление с преамбулой Всеобщей декларации прав человека позволяет прийти к выводу, что авторы Всеобщей декларации имели целью сделать права человека общепризнанными. Вся последующая практика в области прав человека позволяет прийти к выводу о том, что авторы Всеобщей декларации прав человека добились своей цели - положения Всеобщей декларации прав человека в настоящее время можно отнести к общепризнанным принципам и нормам международного права.

Что касается Европейской конвенции о защите прав человека, то правительства ее подписывали, "принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав, считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод, подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены, преисполненные решимости как правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации" <9>.

<9> Преамбула Европейской конвенции.

Поэтому вполне логично назвать Конвенцию региональным механизмом обеспечения общепризнанных прав и свобод человека <10>.

<10> См.: Сайдов А.Х. Общепризнанные права человека: Учеб. пособие / Под ред. проф. И.И. Лукашук. М., 2004. С. 158.

Глава 2 Конституции Российской Федерации, посвященная правам и свободам человека и гражданина, во многом была сформулирована на основе положений Всеобщей декларации прав человека, международных пактов 1966 г. <11> и Конвенции, что может быть легко подтверждено сравнительным анализом текстов Конституции РФ и международных актов. Соответственно, при применении норм Конституции РФ является вполне логичным учет практики применения общепризнанных принципов и норм международного права международными органами.

<11> Которые также были приняты с целью реализации Всеобщей декларации прав человека.

Соответственно, доводы о возможной попытке ограничения учета решений ЕСПЧ законодателем и правоприменителями Конституционным Судом РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 г. N 2-П полагаем надуманными. Наоборот, вышеуказанное Постановление Конституционного Суда РФ ориентирует и законодателя, и всех правоприменителей на применение в своей практике решений ЕСПЧ, независимо от времени их принятия и независимо от того, в отношении какой страны-ответчицы вынесено решение ЕСПЧ.

Полагаем, что в качестве верности нашего вывода мы можем привести тот факт, что Консультативный Совет председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в своем решении от 8 июня 2007 г. <12> рекомендовал конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации при осуществлении конституционного правосудия руководствоваться положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод с учетом практики Европейского суда по правам человека, а также иными правовыми актами органов Совета Европы <13>.

<12> Вестник Конституционного Суда Республики Татарстан. Казань, 2007. Специальный выпуск. С. 22.

<13> Данное решение было вынесено по результатам заседания Консультативного Совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, состоявшегося в г. Казани в 2007 г. на тему "Европейские стандарты в практике конституционного правосудия в Российской Федерации". Информация о данном заседании опубликована также в журнале "Право и жизнь" (2007. N 4/45. С. 32 - 39).

В то же время, по нашему мнению, понимание правовых позиций Конституционного Суда РФ должно включать в себя то, что с обязанностью учета решений ЕСПЧ корреспондирует право заинтересованного лица ссылаться на решения ЕСПЧ с надеждой, что его доводы, основанные на решениях ЕСПЧ, не будут проигнорированы. Такой подход в полной мере соответствует европейским стандартам: "Тяжущийся имеет право ссылаться в судах на Европейскую конвенцию в том смысле, в каком она толкуется Страсбургским судом" <14>.

<14> Де Сальвия М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 21.

Опубликована в журнале "Российский судья", 2008, N 9